

18+

ИСТОРИИ УЧАСТКОВОГО ТЕРАПЕВТА

Основано на реальных событиях

ЭВЕЛИНА БЕЛОУСОВА

Эвелина Белоусова

Истории участкового терапевта. Основано на реальных событиях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67296471

ISBN 9785005621153

Аннотация

Эта книга создана не только для чтения, но для и размышления. Она легко написана, автор не склонен к морализаторству и предлагает читателю сделать выводы самостоятельно. В основе – события из жизни реальных людей, каждый из которых сталкивается с болезнью. Книга разделена на две части: «На приеме» и «На дому». Это позволяет раскрыть характер героев не только через диалоги, но и через описание условий их жизни. Каждый рассказ написан с огромной любовью к человеку во всех его проявлениях.

Содержание

Введение	5
На приеме	6
Я жить хочу	6
Зачем мне лишние проблемы	9
Зато не одна	11
Здоровье берегу	13
Любить страшно	15
Лучше, чем люди	17
Я – хорошая	19
Благодарить за все	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Истории участкового
терапевта
Основано
на реальных событиях
Эвелина Белоусова**

Татьяна Хрипкина *Редактор*

Алексей Леснянский *Корректор*

© Эвелина Белоусова, 2022

ISBN 978-5-0056-2115-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Я – самый обычный доктор в самой обычной поликлинике. Занимаясь пациентами, я поняла, что те обстоятельства, в которых оказываются мои подопечные, истории их жизни вызывают множество вопросов, на которые невозможно дать однозначные ответы. И, безусловно, заставляют задуматься.

Я решила поделиться этими историями, чтобы вы могли думать вместе со мной. Тексты писались с большими перерывами около двух лет. Многие из них в эту книгу не вошли.

Также заранее прошу извинения у моих пациентов, которые ненароком могут узнать себя. Я сознательно дала героям вымышленные имена и добавила литературные детали.

Многих из моих героев уже нет в живых. О них помнят разве что близкие люди, но мне хочется, чтобы их истории жизни сохранились и вы узнали о них тоже.

На приеме

Я жить хочу

Большой павловопосадский платок покрывал ее плечи. Седые волосы на прямой пробор, мягкий взгляд голубых глаз и улыбка.

– Мне скоро 83!

– Хороший возраст, Анна Владимировна!

– Как сказать! Тело уж не то, не слушается, делает, что хочет. То здесь заболит, то там заколет, то голова ненароком закружится, – она по-прежнему улыбалась.

– Так ведь годы делают свое дело, организм изнашивается, Анна Владимировна!

– Вот именно! А мне ведь только сейчас жить захотелось! Жизнь моя такая, как у многих женщин моих лет. Детство выпало на войну. Мы с братишками нелегко ее пережили, не все выжили. После восьмого класса пошла учиться. Там Илюшеньку своего встретила. Замуж позвал, я и пошла. Человек хороший был, покладистый, рукастый. Там и дети: один, второй, третий. А времена нелегкие, послевоенные. Их надо было кормить, растить, одевать. Нас с отцом и дома-то почти не было. Все время на работе.

Она покачала седой головой в такт своим воспоминаниям.

– Тогда ведь не думалось ни о здоровье, ни о болезнях, жили себе и жили. А уж коли заболает кто, так сами старались справляться, – она опять улыбнулась. – Так и выросли дети мои, а там уж и внуки пошли! Илюшенька рано нас покинул, так я на внуков переключилась. Работала до последнего, сколько сил хватало, чтобы они себе ни в чем не отказывали.

Я слушала рассказ Анны Владимировны и думала, что их поколение было особенным.

– Так что ж сейчас? Здоровьем решили заняться?

Она словно не услышала меня, взглянула куда-то в окно и продолжила:

– Все повыврастали, так я решила в деревню перебраться. Там дом остался. Хозяйством обзавелась. Хорошо там у нас! Лес вокруг, тишина!

Она замолчала, потом серьезно взглянула на меня и твердо произнесла:

– Так я только сейчас о жизни задумалась! От дома моего тропка к лесу бежит, а оттуда к озеру уходит и за горизонт. Так я повадилась по ней каждый день ходить, на закаты смотреть. Красота какая, не оторваться!

А однажды чувствую, в сердце моем благодарность зашевелилась. Такая тихая поначалу, незаметная, а потом все сильнее, сильнее. За все! За жизнь мою нелегкую, за детей-внуков, за то, что жива до сих пор!

Она снова заулыбалась.

– И тогда я поняла, что жить хочу! Словно жизнь только началась! И так мне сейчас здоровье нужно, доктор! От вас теперь зависит, сколько еще проживу. А уж в сердце моем благодарности на всех хватит!

Я просматривала ее анализы и обследования, пока она говорила. Они были во многом лучше, чем у молодых:

– Сколько на ваш век выпадет, Анна Владимировна, столько и проживете!

– Так мало осталось, – продолжала она, – я же понимаю это! И вся радость моя теперь в благодарности. Дайте мне такую возможность. Я жить хочу!

Напоследок она встала и сделала то, что я видела только в кино. Поклонилась низко в пояс – медленно и широко, как в русских традициях.

– Спасибо, доктор!

Накрыла голову платком и вышла.

Зачем мне лишние проблемы

Молодой грузный мужчина сидел в очереди, поглаживая свой изрядного объема животик, и спокойно ждал приема.

В кабинете был весел, эмоционален, размахивал руками и совсем не походил на нуждающегося в помощи.

– Доктор, за последние три года я набрал лишний вес. Отрастил живот, мало двигаюсь и все время ем. Появились одышка, головная боль, слабость.

Не стесняясь, он снова стал поглаживать свой живот. Молодой человек не только не расстраивался, но даже гордился лишними килограммами, словно это был признак успешной жизни.

– А как вы заметили, что это началось именно три года назад?

– Как же не заметить?! В тот год я сменил работу, – он начал с удовольствием рассказывать, – раньше я много ездил и общался по своей основной деятельности. Вел активный образ жизни. Потом все изменилось. Сейчас работа обязывает меня сидеть дома за компьютером. А когда я смотрю в монитор, все время ем. На улицу выхожу только по делам. Я даже еду заказываю онлайн!

– Зачем же вы обратились к врачу, если знаете, что источник ваших физических проблем – малоподвижный образ жизни?

– Хочу узнать, сказались ли перемены на моих анализах. Я ведь хочу быть здоровым и красивым!

Он улыбнулся, и было видно, что это не праздные слова, красота и здоровье важны для него.

– Ну хорошо, а как же жена, дети?

Мужчина удивленно посмотрел на меня, словно я предложила ему что-то ужасное, и ответил с легкой полуулыбочкой:

– Доктор, вы смеетесь?! Зачем мне лишние проблемы?

Зато не одна

В кабинет зашла уставшая, измученная женщина. Потухший взгляд, опущенные плечи, тихий голос. Ей уже давно за 60, но она продолжает работать на заводе и не собирается уходить.

Давление высокое, сердце изношено, плохой сон, одышка.

– Не подумываете ли вы о хорошем полноценном отдыхе, о поддержании здоровья, о пенсии?

– Помилуйте, доктор, чем же я буду заниматься дома? Здоровьем? Все время думать о том, что я нездорова? Ну уж нет. Я лучше в коллективе, голова будет занята, да и не одна к тому же.

– Вы живете одна?

– Ну что вы! У меня есть дочь, внучка уже взрослая и сожитель к тому же.

– Разве они вас не могут поддержать в вопросах хорошего отдыха, правильного лечения? Необязательно ехать куда-то. Скандинавская ходьба, йога, просто совместные прогулки, правильное питание... Можно найти что-то, что будет интересно всем и объединит вас в семье.

Она долго молчала, пока я записывала данные осмотра и жалобы. Часы на стене чуть слышно отсчитывали секунды.

Потом она внимательно посмотрела на меня уставшим взглядом и сказала:

– Дочь и внучка давно живут отдельно, да и некогда им. У них своя жизнь, свои интересы. Позвонят раз в неделю, и то хорошо. А сожитель живет со мной ради квартиры и денег, да и на сторону ходит и не скрывает этого. И я ему совсем не нужна.

– Зачем же вы с ним живете тогда?

– Зато не одна...

Здоровье берегу

Ухоженная пожилая женщина вошла в кабинет и изящно присела на стул. Таких пациентов нечасто увидишь на приеме. От нее веяло здоровьем, свежестью и хорошим настроением.

– Что беспокоит, Валентина Петровна?

Она победоносно улыбнулась и ответила:

– Ничего!

– Что же, давайте проверим!

Я померила давление, которое в ее возрасте часто бывает повышенным, прослушала сердце и легкие, задала вопросы про сон и утомляемость. И действительно, все хорошо!

И вес поддерживает нужный, и давление – в норме, и голова не болит, и спит хорошо, и одышка не беспокоит.

– Зачем же вы пришли, Валентина Петровна, если знаете, что у вас все в порядке?

– Пришла проверить, хороши ли анализы! – она снова победоносно улыбнулась.

Пока я делала запись, решила спросить, зная, что пациенты с удовольствием любят рассказывать о себе.

– Какое же вы за лекарство такое волшебное принимаете, поделитесь?

– Ничего не принимаю! – Валентина Петровна с гордостью смотрела на меня, и чувствовалось, что это ее личная

победа.

– В чем же секрет?

– Все просто. В позапрошлом году похоронила мужа, – она сказала об этом словно об ушедшей прошлогодней зиме. – Собаку и кошку отвезла в деревню, чего лишний раз нервничать? Внуков отправила к родителям, сколько они могут находиться у меня? Теперь только иногда гостят. Кроме этого, стараюсь теперь вообще поменьше с людьми разговаривать и общаться. Вы ведь знаете, какие сейчас люди недобрые! – она знающе покачала головой. – Да и вообще, меньше проявляю эмоций, чувств. Зачем мне переживать? И вот он – результат!

Женщина снова улыбнулась, глядя на мой тонометр. Также изящно встала и на выходе, поразмыслив, добавила:

– Все лишнее от себя отодвинула. Здоровье берегу!

Любить страшно

«Мужчина мечты!» – подумала я, когда в кабинет зашел «высокий стройный голубоглазый блондин». С гендерной точки зрения – уж точно! Рост за 180, косая сажень в плечах, мускулы на всех группах мышц и неприменный атрибут красавчиков – обаятельнейшая улыбка с красивыми зубами.

С медицинской точки зрения – банальное ОРВИ.

– Садитесь! И уточните, пожалуйста, адрес проживания.

На карточке в адресной графе были нечетко обозначены буквы и цифры. После уточнения молодой человек посчитал, что этой информации недостаточно, и добавил:

– Я живу один!

И в этом не было ничего странного, если бы не внешность героя. Казалось, что возле него должны крутиться девчонки, девушки, женщины всех мастей.

Смотрю на возраст в документе. В 28 лет пора бы и о семье задуматься!

Молодой человек продолжал отвечать на незаданные вопросы:

– Я разочаровался в девушках. Посудите сами: одна мне изменила, другая хотела много денег, третьей я наскучил, а четвертая вообще не хотела семьи и детей!

Говорил он это без особой грусти, скорее, с удивлением, мол, почему же все никак не найдется та единственная?!

Я слушала его и думала: «Какой генофонд пропадает!»
А вслух спросила:

– Так что же, вы перестали искать и уединились?

– Почему же? Я не теряю надежды. Поймите, нетрудно найти девушку, вы же видите, внешность позволяет. Я и вам понравился, – будто подтверждая это, лицо озарила улыбка Казановы.

После небольшой паузы выражение сменилось на необычайно серьезное и задумчивое:

– Любить страшно!

Лучше, чем люди

На тонкой шее висели громоздкие наушники, красный огонек мигал, подтверждая активность блютуза, глухо раздавались басы.

– И тогда я поняла, что у меня будет одна-единственная профессия на всю жизнь – ветеринар!

На узком девичьем плече лежала коса, по нынешним временам – большая редкость. Подкупала детская манера говорить обо всем, не задумываясь, что скажут и как прореагируют взрослые.

– Да, мне тяжело сейчас дается анатомия мелких животных, я иногда и ночами не сплю, учу, но я знаю, что в будущем я буду лечить животных!

Первокурсница сидела на приеме и рассказывала о своей сбывшейся детской мечте, забыв о болезни.

– Так что мы почти коллеги! Я тоже лечить буду!

Она болтала ногами, сидя на кушетке, и готова была рассказывать еще.

– Ну а почему все-таки не людей?

Она сняла наушники с шеи, положила рядом:

– Когда Лорд умирал, я думала, что умру вместе с ним. Мы с ним с детства вместе! Это был такой дружище! Он все понимал, всегда меня слушал, защищал, играл со мной! И никогда не предавал!

– А порода какая?

– Ирландский сеттер! Папа подарил его, когда мне исполнилось пять! А когда я болела, он всегда был рядом, лизал мне руку и не отходил от меня. А люди разве могут быть такими преданными, так заботиться и все понимать? Только сплетничать, завидовать да подножки ставить!

В голосе чувствовалась недетская обида на род человеческий.

Она перекинула косу с плеча на спину и продолжила:

– Люди не умеют по-настоящему дружить, по-настоящему радоваться за тебя и любить, как могут животные!

– Ну а если бы человек умел по-настоящему дружить, радоваться за тебя, любить, понимать, слушать, не предавать, ты бы стала лечить людей?

Было видно, что вопрос поставил ее в тупик, судя по остановившемуся взгляду, приподнятым бровям и молчанию. Через мгновение быстро и горячо заговорила:

– Люди никогда, никогда такими не будут! Они созданы, чтобы все портить, они ничего хорошего не приносят, они злые! Лучше я буду лечить животных. Они лучше, чем люди!

Я – хорошая

Банки с краской, кисти, мусор, неприклеенные обои – все атрибуты квартиры в состоянии ремонта. Мне с трудом удалось найти место, чтобы присесть.

Девушке лет 20. Она сама белила потолок. Было видно, что ей хочется обустроить самый уютный дом на свете.

На первый взгляд – ничего необычного. ОРВИ – кашель, насморк, температура. Через несколько дней она была уже здорова. Можно было и не вспомнить об этой встрече в потоке зимней эпидемии, но через пару недель она обратилась ко мне снова.

Сидела у меня в кабинете и виновато мяла носовой платок:

– Я снова простыла. Продуло на работе. Я работаю на улице. Дворником.

Она опустила глаза и добавила:

– Мы все время работаем на ветру, так как здание, возле которого я убираю, находится на горе.

Она назвала одно из самых известных мест в городе. Самый центр. Даже дворником туда устроиться престижно.

– Давайте на этот раз постараемся вылечить основательно, чтобы не заболеть опять.

Но не получилось. Через месяц она появилась снова. И снова. И снова.

Я заподозрила неладное и заставила ее сдать дополнительные анализы. Она пришла за результатами, ничего не подозревая. Я смотрела на нее и думала, как найти правильные слова, чтобы не слишком расстроить. Наконец решила сказать прямо:

– У вас ВИЧ.

Она никак не прореагировала, словно не услышала или не поверила. Смотрела то в окно, то под ноги, то снова на меня. Мне пришлось повторить:

– У вас ВИЧ!

Я увидела беспомощность в глазах вперемешку со страхом и недоумением.

– Как так? Но за что, за что?! Я ведь хорошая! Я очень хорошая! Разве могут хорошие люди болеть?

Благодарить за все

– Что вы все время плачете?

Сидящая напротив женщина то и дело шмыгала носом и утирала его мятым носовым платочком.

– Ну как же, доктор? Вы даже не представляете, какая я невезучая! Вот даже сегодня – полтора часа простояла не в ту очередь, потом выяснилось, что лекарства, за которыми я пришла, не выписывают!

Поникшие светлые волосы, замученные бесконечной химией и обесцвечиванием, падали ей на глаза. Она смахивала их и утирала слезы платком.

– Но что-то же хорошее есть в вашей жизни?

– Да ничего хорошего, доктор! Жду, когда это все закончится!

Фразу про «закончится» она повторяла уже не в первый раз, чем жутко раздражала.

– Ну посудите сами! После окончания школы все одноклассники поступили в ВУЗы и только я сломала ногу и провалялась в больнице. Все подружки повыскакивали замуж, а мой после армии к другой уехал. Вышла за первого попавшегося, так он алкоголиком оказался. Дочку родили, а она семью заводить не хочет. И так всю жизнь: то на мне все заканчивается, то ломается, то не достается!

И снова нос в платок и неизменное «когда все это закон-

чится?».

– Ну вы как-то пробовали по-другому на все это смотреть?

– А как, доктор? Что все дано свыше, что это судьба моя, что другого не дано? Так от этого легче не становится!

В этот момент моя медсестра подошла к раковине и открыла кран, чтобы налить воды, но напор оказался слишком сильным и брызги окатили незадачливую пациентку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.